

В голове Эделис пронеслось много ругательств.

- У меня уже есть партнер. Спасибо за заботу, Ваше Величество.

- Кто это?

- Вот, старший сын Висс...

И снова ругательства сотнями пронеслись в ее голове. Рута Висс, стоящий перед ней, уже исчез. Когда Император разговаривал с ней, он стремительно исчез со скоростью больше, чем скорость света.

- Если у вас нет партнера, потанцуете со мной?

- Боюсь, что я оскорбила Ваше Величество своей непочтительностью. Спасибо за вашу заботу...

- Все в порядке.

Император протянул ей руку, предлагая потанцевать. Если она откажется, она умрет прежде, чем станет Императрицей.

'Черт побери... Надо было сказать, что я не могу танцевать, потому что у меня болит нога. Старший сын Виссов, я тебе это припомню!'

Эделлис заставила себя положить свою руку на ладонь Императора. Ощущение того, как он схватил ее за руку, заставило ее покрыться мурашками. Она взяла Императора за руку, и они вышли на середину зала. На них смотрело много людей. Когда Эделлис склонила голову, приветствуя его, Император поприветствовал ее в ответ и обнял ее за талию.

'Что? Разве в этом танце нужно стоять так близко?'

После того, как заиграл имперский оркестр, она начала танцевать так, как ее учили, но реакция Императора была ужасной.

Он по какой-то причине гладил ее по спине, казалось, что он касается ее больше, чем нужно. Поскольку она не могла оттолкнуть Императора, ей ничего не оставалось, как двигаться так, как ее учили.

Император, танцуя, засмеялся и сказал «ух», а затем задышал ей в ухо. Волосы на ее теле встали дыбом, а по коже побежали мурашки.

- Скоро я сообщу вам хорошие новости.

Когда музыка наконец-то закончилась, Император наклонился и зашептал Эделлис, постукивая языком по ее уху.

Ее тело замерло от ощущения прикосновения влажного языка к ее уху, она в отчаянии поклонилась, попрощалась и отошла от Императора.

Император, который бросил на нее косой взгляд, улыбался, как будто она была милой, но это делало его более жутким.

'Вы сумасшедший? Вы знаете, что ваша дочь старше меня? А мой отец намного младше вас!'

Быстрым шагом она вернулась к ожидавшему ее графу. По его лицу было видно, что он беспокоился за нее.

- Эделлис, ты в порядке? Прости, что оставил тебя одну. Кстати, герцог хотел найти меня сегодня...

Граф не мог отказать, если его вызывал герцог. Вот она сила статуса. Понимая это, Эделлис побледнела и помотала головой. Возможно, даже если бы с ней рядом был отец, она не смогла бы избежать танца с Императором.

- Могу я уйти первой и отдохнуть?..

- Да, да, давай пойдем вместе.

- Нет, пап. Все хорошо.

Граф Брилл надежно проводил ее, сдерживавшую гнев, и как можно быстрее направился к карете.

- Миледи, что случилось? Почему ваше лицо такое, словно...

Это были первые слова Лехана, как только закрылась дверь. Эделлис нарочито приветливо поздоровалась с ним, но, когда он посмотрел поближе, то увидел, что у нее было очень бледное лицо, словно она была неживой.

- Мой первый танец был с Императором. Я думала, что умру.

- С Императором?..

Переспросил Лехан, и Эделлис ответила легким кивком.

- Да. Начала свою светскую жизнь с Императора. Почему?! Кстати...

Эделлис удалялась от Имперского дворца, но мурашки продолжали бегать по ее коже.

- Не важно, что сказал отец, он не придет.

Сказала Эделлис, у которой все еще было бледное лицо.

- Вам было сложно танцевать?

- Я практиковалась с тобой сотни раз, это было сложно?

- Тогда почему...

- Проблема в человеке! Знаешь, что сделал Император? Неужели он сошел с ума?

И Эделлис, почувствовав себя в безопасности, несмотря на то, что это был Император, рассказала все, обругав его последними словами, - о двусмысленном положении руки между талией и бедром, о том, как его тело терлось о нее сильнее, чем это было необходимо, о том, как он намеренно дышал ей в ухо, и о том, как он касался ее уха языком.

Когда Эделлис была в Императорском дворце, она очень нервничала и сходила с ума. Однако, покинув Императорский дворец, она подумала, что в безопасности, поэтому наконец-то разозлилась и никак не могла успокоиться.

То же самое было и после того, как они вышли из кареты и зашли в комнату.

- Неужели он думал, что сделала себя такой хорошенькой, чтобы соблазнить кого-то?!

Эделлис хотела сорвать с головы все украшения и выбросить их, чтобы выразить свой гнев, но это был первый раз, когда она проводила опыт с содержанием книги, поэтому она сдерживалась.

Лехан, сопровождавший ее с непонятным выражением лица, встал перед ней на колени. Эделлис посмотрела на него, озадаченная его поведением.

- Миледи, вы потанцуете со мной?

Лехан протянул Эделлис дрожащую руку. Кончики его ушей уже были красными, поэтому было легко заметить, что, когда он наклонил голову, его лицо покраснело.

Эделлис рассмеялась из-за Лехана, который был одет красивее, чем обычно.

Все-таки жалко было вот так переодеваться, поэтому она положила свою руку на его. Лехан удивился, увидев ее.

- Почему ты так удивлен, после того, как спросил меня об этом?

- Потому что я думал, что мне откажут.

- Я не могу отказать этому красавцу, стоящем передо мной на коленях и умоляющем о танце. Обычно не встают на колени, чтобы попросить потанцевать.

- ...

Лехан со смущенным лицом взял Эделлис за руку и встал. Он помогал ей практиковаться в танцах для дебюта и принял позу, как во время тренировок. Эделлис легонько рассмеялась и задумалась, что же ей делать, а потом напела песню, которую знала. Даже если это был не роскошный Императорский дворец, танцуя с комфортом, она почувствовала себя лучше.

Она не могла забыть липкую руку Императора, но сейчас все было хорошо. Даже лучше, потому что Лехан танцевал с комфортом, не волнуясь ни о чем. К тому же, так как они всегда практиковались вместе, и их шаги совпадали, их танец был идеален, словно она плыла по воде.

- Может станцуем еще одну песню?

- С удовольствием.

Лехан взял Эделлис за руку. Его рука слегка дрожала, словно он нервничал. Эделлис вспомнила, как в первый раз попросила Лехана стать ее партнером по танцам для практики, она рассмеялась, подумав о его лице с широко открытым ртом, когда он пытался удержать позу.

Но теперь он не был неуклюжим и мог вести в танце, это стоило того, чтобы практиковаться каждый день. Эделлис слегка рассмеялась и напела еще одну песню. Дверь на террасу была распахнута настежь, в комнату врвался прохладный ночной ветерок, а сияющая луна тихо их освещала.

- А ты действительно теперь хорошо танцуешь!

- Спасибо.

- Под какую песню станцуем сейчас?

Эделлис слегка напевала и потихоньку двигалась. Лехан проследил за ее движениями и осторожно предложил:

- Как насчет лешуто?..

- Лешуто? Да, да. Отлично!

Когда они определились с танцем, Эделлис напела свою любимую песню. Они улыбнулись друг другу и начали танцевать.

Пока они счастливо танцевали, кто-то постучал в дверь. Неохотно отойдя от Лехана и поправив платье по обе стороны, она поклонилась ему, приветствуя его. Лехан положил руку на грудь и склонил голову, также приветствуя ее.

Он рассмеялся, глядя на нее, а затем услышал стук и быстро открыл дверь.

Лицо ее отца, который появился в проеме двери, выглядело намного хуже, чем у Эделлис, когда она покидала Императорский дворец некоторое время назад.

- Отец?

- Сначала пойдем в гостиную...

- Зачем мы это делаем?

Когда она увидела лицо своего отца, оно было странным. Должно быть что-то случилось. Она последовала за своим отцом, который не мог ничего сказать, и вошла в гостиную, где сидел императорский слуга.

- Вы опоздали.

- Прошу прощения...

Эделлис не могла понять, что происходит. Слуга достал письмо с печатью Императора.

- Хмм.

Слуга заметил это и встал на колени перед ней и ее отцом. Затем он вскрыл письмо и прочел содержимое.

- Именем Императора Империи Кронард я приказываю. Эделлис Брилл, старшая дочь графа Брилла, была выдвинута в Императрицы, поэтому она отправится во дворец в течение семи дней.

Эделлис показалось, что на нее рухнуло небо.

'Как это случилось?... Будущее изменилось?'

Ей казалось, что ее мир рушится на части.

Она хотела, чтобы будущее изменилось, но никогда не хотела, чтобы это случилось таким образом. Ее отец, граф ответил слуге.

- Понятно.

Но Эделлис все еще молчала. Граф погладил ее по спине, и тогда она пришла в чувства.

- А, хорошо... Хорошо.

Глаза Эделлис задрожали.

После этого слуга ушел, сказав, что заберет ее через неделю, но Эделлис все еще не могла подняться.

'Я не могу этого сделать!!! Императрица? Я уже видела в книге, что была Императрицей. Я стану Императрицей после того, как стала Императрицей?'

Нет, голос Императора в ее памяти был моложе, чем голос Императора, который она слышала на балу. Следовательно, даже если указ будет издан, он будет исходить от принца, а не Императора.

У нее голова шла кругом. В отличие от будущего, которое она знала, появилось настоящее, про которое она не знала ничего.

'Сначала мне надо проверить книгу.'

Она не могла просто сидеть здесь. У нее была всего неделя.

Эделлис покинула своего отца, который сказал, что не стоит слишком волноваться, потому что он найдет выход.

'Я быстро просмотрела страницы, где я появляюсь. Сколько бы я ни смотрела, в книге меня называют «Императрицей».'

'Если так, то книга врет? Тогда почему Лехан был на арене?'

Увидев что-то, что она не могла объяснить, у Эделлис заболела голова.

- Госпожа.

Лехан открыл дверь библиотеки и вошел. Как и раньше, увидев Эделлис, сидящую на полу, он ее поднял и усадил на ближайший диван.

- Лехан...

- Я тоже слышал точный пересказ истории от графа недавно.

- Они сказали, что я Императрица... Я не знаю истории, где я Императрица. Я не знаю такую историю...

Эделлис смутилась и бормотала сама себе.

Лехан подумал, что состояние Эделлис было необычным, поэтому сначала он попытался успокоить ее.

- Все будет хорошо.

- Что мне делать, когда я стану Императрицей? Что, если я стану Императрицей позже?

- Миледи, все хорошо.

- Как ты можешь быть в этом уверен!

Из-за того, что Эделлис все еще думала о словах слуги, она не знала точно, что он сказал, она просто рассердилась из-за того, что Лехан ее успокаивал.

Хуже не бывает. На самом деле, хуже некуда.

- Прости...

- Все в порядке, миледи.

Когда она увидела его улыбающееся лицо, Эделлис начала осознавать реальность. Да, она все еще только «кандидатка» в Императрицы, не Императрица. Ей просто надо избежать этой участи.

- Лехан. Давай убежим. До этого я говорила тебе, что ты пойдешь со мной, когда я уйду из дома. Я готова. Мы можем идти. Ночью я тайно сяду на лошадь...

Эделлис всегда готовилась, с тех пор, как ей на ум пришел выбор «сбежать».

Поэтому, даже если она сбежит из дома сейчас, ей не нужно будет волноваться о том, что у нее закончатся деньги.

- Миледи. Я не говорю, что мне не нравится. Но разве вы не хотите остаться с графом?

Сказал Лехан, жалея, что у нее другое мнение.

Лехан знал, что Эделлис по-прежнему хотела жить дома. Дома ей было уютнее всего, и Эделлис часто говорила об этом.

- Я хочу! Я хочу, но, просто потому что я этого хочу, не значит, что я могу делать все.

Периодически эмоции переполняли Эделлис, и она начинала плакать. Эделлис, которая плакала долгое время, внезапно подняла голову и схватила Лехана за плечо. На ум пришел способ остаться дома и не подчиниться приказу Императора.

- Есть способ.

- Какой?

- Я просто заставлю Императора отказаться жениться на мне.

- И как вы это сделаете?

Взгляд Эделлис уперся в меч, висящий на бедре Лехана.

- Я сделаю себе шрам на лице.

- Что?

Очевидно, что таким образом она не покинет поместье, а Император откажется жениться на ней. Эделлис приняла решение и обратилась к Лехану, который все еще не мог поверить своим ушам.

- Если я это сделаю, то будет больно, и я не думаю, что смогу все сделать правильно. Поможешь мне?

- Никогда!

- Все в порядке, думаю, было бы хорошо, если бы он сразу был жутким.

Лехан, задумавшись, удивился и удержал ее.

- Если так мы сможем быть вместе, я помогу.

- Если он будет маленьким, то позже он не будет пугать, поэтому сделай его немного поглубже.

- Я помогу другим образом.

- Есть другой способ?

Эделлис на самом деле боялась, что ей будет больно. Поэтому она была рада слышать, что Лехан сказал про другой способ.

С другой стороны, она волновалась, что это может быть какой-нибудь подлый способ. Если она не сможет сделать все быстро, она отправится во дворец.

- Вас не волнует, если это будет бесчестный способ?

Эделлис кивнула. Не важно, насколько подлым будет метод, она считала, что это будет лучше, чем сбежать из дома и совершить государственную измену.

Она не хотела становиться Императрицей сильнее, чем умереть. Но и умереть ей тоже не хотелось. Уж лучше бесчестье.

- Если возможно, то пусть мне не будет больно.

Сказала Эделлис решительно, коснувшись своего лба.

Он нежно погладил Эделлис по щеке и прошептал.

Она была смущена, потому что никогда не смотрел на него с такого близкого расстояния.

- Сегодня ночью я навещу вас, поэтому, пожалуйста, предупредите горничную, чтобы она не приходила.

- Мы сбежим? Мне паковать вещи?

В этот момент Лехан, у которого были широко распахнуты глаза, закрыл их и улыбнулся.

- Нет. Я приду ночью, поэтому, пожалуйста, подождите.

Хотя была глубокая ночь, Эделлис не могла уснуть и бродила по комнате. Она сказала горничной, что слишком устала и ляжет спать рано. И так как она сказала, что не хочет, чтобы снаружи шумели, рыцари не могли стоять у ее двери вечером, не считая постоянных патрулей.

Вскоре она услышала негромкий стук, она не выдержала и открыла дверь.

- Лехан!

Она не могла говорить громко, но в ее голосе было слышно радушие. Как только он вошел, он немедленно закрыл дверь. Тихо закрыв дверь, Лехан спросил с серьезным лицом.

- Миледи, с вами действительно все будет хорошо?

- Это больно?

- Больно не будет.

Сказав это, Лехан достал кинжал с зелено-голубой рукоятью.

Эделлис не хотела, чтобы ее закололи кинжалом, как в книге. Достаточно было увидеть, как «Эделлис Кронард» была зарезана в книге.

'Но зачем ты достал кинжал?'

Если ее жизнь течет так, как показано в книге, она не умрет, пока не станет Императрицей.

- Миледи, для вас действительно нормально стать бесчестной?

Эделлис была сконцентрирована на ноже в руке Лехана. Она сомневалась, что Лехан ударит ее, но она смотрела на его руку, держащую кинжал.

- В конце концов ты воспользуешься этим способом?

Эделлис плотно закрыла глаза и подняла голову, нахмурившись в ожидании боли.

- Все в порядке, откройте глаза. Миледи не почувствует боли.

Слова были немного странные.

'Если я «не почувствую боли», значит ее почувствует кто-то другой.'

Все еще хмурясь, она приоткрыла один глаз. Лехан подошел к кровати, не давая ей шанса заговорить.

Он поставил одно колено на кровать, свернул одеяло и порезал ладонь кинжалом.

<http://tl.rulate.ru/book/52752/1398631>